

Матчонова Оксана Алишеровна
Федотов Владислав Александрович
Саратовская государственная юридическая академия
Институт прокуратуры
Россия, Саратов
ox.2002oks@yandex.ru
vladfedotov2002@mai.ru
Matchonova Oksana
Fedotov Vladislav
Saratov State Law Academy
Institute of Public prosecutor's Office
Russia, Saratov

ПРИНЦИП УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И ЕГО РОЛЬ В ЭКОЛОГО- ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ

Аннотация: одним из элементов отрасли экологического права, доказывающим её самостоятельность, является система принципов, ряд из которых получил свое легальное закрепление и практическую реализацию, а другие – выделяются лишь в теории. В связи с этим данная работа посвящена исследованию вопроса определения роли и правовой природы такого принципа экологического права, как принцип «устойчивого развития».

Ключевые слова: экологическое право, устойчивое развитие, принципы права, реализация, практическая деятельность.

THE PRINCIPLE OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT AND ITS ROLE IN ENVIRONMENTAL AND LEGAL REGULATION

Annotation: one of the elements of the branch of environmental law, proving its independence, is a system of principles, some of which have received their legal consolidation and practical implementation, while others stand out only in theory. In this regard, this work is devoted to the study of the issue of determining the role and legal nature of such a principle of environmental law as the principle of "sustainable development".

Key words: environmental law, sustainable development, principles of law, implementation, practical activity.

Многообразие отраслей права в рамках отечественной правовой системы порождает необходимость в четком определении содержания критериев, позволяющих их идентифицировать и отграничивать от смежных правовых наук. Важное положение занимает установление фундаментальных основ, на которых строится любая отрасль права, и экологическое право не является исключением. В рамках этого направления ключевое значение имеет вопрос о практической реализации принципов правового регулирования, нашедших отражение в действующем законодательстве.

Одним из таких принципов, вокруг которого до сих пор не утихают споры относительно того, является ли он принципом экологического права в прямом смысле этого слова, выступает принцип «устойчивого развития». Анализ нормативной основы, в частности, Конституции РФ (статья 42) [1], Федерального закона от 10.01.2002 №7-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об охране окружающей среды» и ряда указов Президента РФ свидетельствует о том [2], что устойчивое развитие не идентифицируется буквально в качестве одного из основных принципов деятельности по охране окружающей среды.

Изучение всего массива законодательства природоохранного характера позволяет установить, что устойчивое развитие не только достаточно давно оформилось в качестве целой концепции, активно развиваемой научным

сообществом, но и на настоящий момент является тенденцией развития ещё одного направления деятельности, продуманная организация которого позволит повысить уровень экологической безопасности, а именно «промышленного права» и ориентиром при правовом регулировании практически всей сферы экономики, зависящей в том числе и от состояния природного комплекса.

В рамках этого направления разработана и утверждена Концепция перехода РФ к устойчивому развитию (далее — Концепция № 440) [3], согласно которой представляется необходимым и возможным осуществить в Российской Федерации последовательный переход к устойчивому развитию, обеспечивающему сбалансированное решение социально-экономических задач и проблем сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений.

В этих словах выражен смысл и назначение «устойчивого развития». Однако такое обобщенное понимание данной правовой категории может вызвать противоречивые подходы к его использованию в правоприменительной деятельности, ввиду это имеет место необходимости в разработке единого понятия «устойчивого развития», как результативной политики в области разумного природопользования.

Следует согласиться с мнением Е.М. Андреевой, которая предлагает «ограничить применение концепции устойчивого развития преимущественно рамками экологического права» [4, с. 91].

В связи с этим, возникает вопрос о необходимости разработки единого законодательно закреплённого определения понятия «устойчивого развития». Сложность в данном случае заключается в том, что активное применение указанной категории приводит к его типологизации, которая порождает различное понимание единого понятия. Такая ситуация заставляет задуматься об

эффективности применения правовых норм, содержащих данный термин [5, с. 66].

Следует рассмотреть смысловую наполненность указанного понятия. Так, экологически целесообразной считается такая экономическая деятельность, в результате которой на протяжении времени наблюдается уменьшение негативного воздействия на окружающую среду.

В рамках экономического подхода концепция «устойчивого развития» представляет собой «экологичную, энерго- и материалосберегающую систему, нацеленную на создание экологически приемлемой продукции» [6, с. 131].

С точки зрения социальной сферы, указанная категория преследует цель равномерного распределения благ между населением и полноценное удовлетворение существующих потребностей общества.

Однако успешная реализация всех благих намерений в области охраны окружающей среды и природопользования, прежде всего, связана с правовыми аспектами в области экологии. По мнению М.А. Егоровой, необходима реализация государственной политики и нормативного правового регулирования отрасли экологии и природопользования, обращения с отходами производства и потребления, экологического аудита и мониторинга [7, с. 1889]. Считаем, что осуществляемые качественные изменения подходов к производству должны отвечать принципам устойчивого развития, которые официально были закреплены по итогам работы Конференция ООН по устойчивому развитию в 2012 году («Рио+20») [8].

Возвращаясь к национальному законодательству, отметим, что Концепция № 440 предполагает наличие трех составляющих: экономической, экологической и социальной. Следовательно, применительно к этому аспекту экологической наполненности концепции устойчивого развития следует говорить о том, что в рамках данной концепции утверждается, во-первых, неотъемлемое право народов использовать свои ресурсы, включая генетические,

во-вторых, право государств устанавливать суверенитет над своими природными ресурсами, в-третьих, обязанность использовать как национальные, так и общие ресурсы рационально.

Положительными шагами, свидетельствующими о том, что российский законодатель действительно имплементировал концепцию устойчивого развития в законах экологического характера, стало последовательное появление Распоряжения Правительства РФ от 31.08.2002 №1225-р «Об Экологической доктрине Российской Федерации» [9], затем Указа Президента РФ от 19.04.2017 №176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» [10].

Из этого следует, что обеспечение экологической безопасности и реализация программ из названных НПА возможно только при полном переходе России к концепции устойчивого развития.

Кроме того, с одной стороны устойчивое развитие – форма социоприродного развития, с другой стороны – управляемое сбалансированное движение с целью усовершенствования и защиты природного поля для жизнедеятельности. Цель – сохранение цивилизации и экосистем. Рассматриваемая концепция нужна для решения сегодняшних и возможных будущих экологических проблем, чтобы в будущем избежать потенциальных осложнений.

Переход России к устойчивому развитию и придание экологическим вопросам значение общенациональной проблемы должны начинаться с разработки и совершенствования соответствующего законодательства, построенного на названной концепции. В целом, видно, что российский законодатель по такому пути и движется. Только в таком случае, весь законодательный массив, направленный на восстановление и сохранение экосистем, будет обладать свойствами постоянства, единства,

целенаправленности, что очень важно для эффективности его применения в экологических правоотношениях.

Таким образом, «устойчивое развитие» как политика эффективного и бережного использования не только природных, но и других ресурсов, является не просто ведущим принципом экологического права, но и полноценной концепцией, на которой во многом основывается эколого-правовое регулирование в современной России. Однако существующее на данный момент нормативно-правовое регулирование исследуемого направления требует дальнейшего усовершенствования правовых норм с целью предотвращения возникновения пробелов в праве и противоречий в правоприменительной деятельности.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм. и доп. от 14.03.2020, № 1-ФКЗ) // Рос. газета. 1993. 25 дек.; 2020. 04 июля.
2. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (с изм. и доп. от 25.12.2023) «Об охране окружающей среды» // СЗ РФ. 2002. № 2, ст. 133; 2024. № 1 (часть I), ст. 58.
3. Указ Президента РФ от 01.04.1996 № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» // СЗ РФ. 1996. № 15, ст. 1572.
4. Андреева Е. М. Устойчивое развитие как основа современных концепций права природопользования. // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. № 1. 2022. 91 с.
5. Калашник Н.И., Трубникова О.А., Рахимбердин К.Х. К вопросу о содержании понятия «устойчивое развитие» в международном и российском законодательстве // Российско-азиатский правовой журнал. № 1. 2021. 66 с.

6. Сидорова Т. Ю. Имплементация концепции устойчивого развития в Российской Федерации // Сибирский юридический вестник. № 4 (83). 2018. 131 с.
7. Егорова М.А. Принципы эколого-правового регулирования «зеленой» экономики в условиях цифровизации и защиты конкуренции // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. № 12. 2022. 1889 с.
8. Конференция ООН по устойчивому развитию, 20–22 июня 2012 года, Рио-де-Жанейро // URL: <https://www.un.org/ru/conferences/environment/rio2012> (дата обращения: 29.03.2024).
9. Распоряжение Правительства РФ от 31.08.2002 № 1225-р «Об Экологической доктрине Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 36, ст. 3510.
10. Указ Президента РФ от 19.04.2017 № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2017. № 17, ст. 2546.